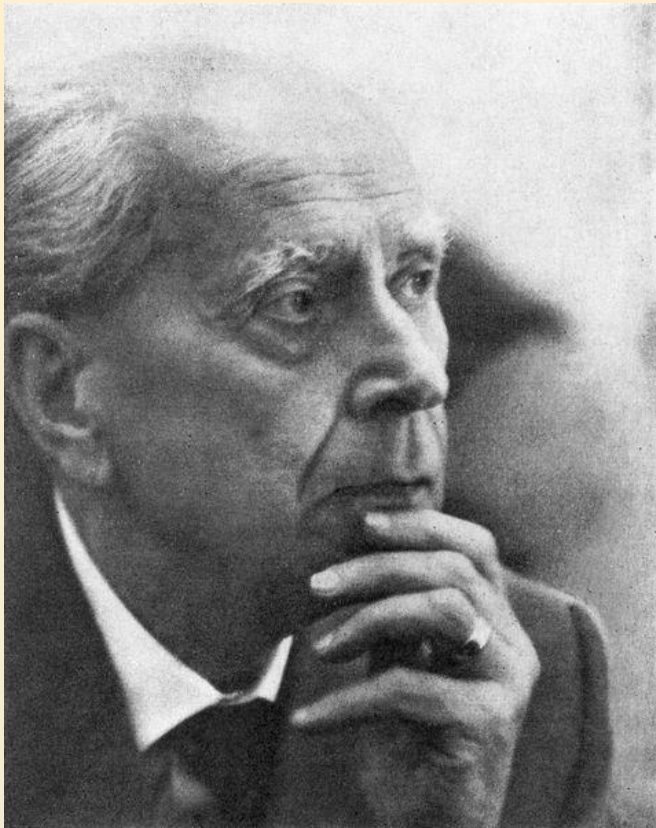




*Очень не хочется отпускать Дмитрия
Сергеевича Лихачёва в историю и делать из него
икону. По-настоящему крупный человек остаётся
живым очень долго, он очень долго живёт, веками,
когда он становится личным достоянием каждого в
отдельности.*

В.В. Краевский

«...великий гражданин нашей страны»

К 115-летию
Дмитрия Сергеевича Лихачёва

«Я убеждён, что самый лучший способ увековечить память Дмитрия Сергеевича Лихачёва — это передать знания о нем, пробудить добрые чувства в подрастающем поколении с помощью его произведений, научных работ и публицистики, рассказа о его жизненном пути».

А.С. Запесоцкий

«Д.С. Лихачёв показал нам огромные возможности русской культуры, её место в жизни народа, в жизни каждого человека, он расширил пространство нашей исторической культурной памяти. Что ждёт наследие академика Лихачёва и хватит ли у нас сил быть верными его заветам, добиваться хотя бы малых побед — в одной школе, в одном классе, в одном ребёнке?..»

Д.А. Гранин

«Академик Лихачёв дал блестящие примеры стратегии и тактики борьбы за права и влияние культуры, за внедрение правильного понимания, что такое культура, что такое разница между людьми и национальное единство».

М.Б. Пиотровский

Лихачёв нас научил и научит ещё многих, будучи уже не с нами, ценить российскую культуру, русский язык, понимать, что российская культура занимает великое место в мировой культуре. Он научил очень многих высокой моральности, — не морали как системе писанных норм, а моральности и нравственности. Я думаю, что это и есть его вечный памятник.

Н.Д. Никандров

*В какое необыкновенное время я «посетил» свою страну.
Я застал все раковые её годы.*

Д. С. Лихачёв



Родители Д. С. Лихачёва,
начало 1900-х

Мои первые детские воспоминания восходят ко времени, когда я только начинал говорить. Помню, как в кабинете отца на Офицерской сел на подоконник голубь. Я побежал сообщить об этом огромном событии родителям и никак не мог объяснить им — зачем я их зову в кабинет. Другое воспоминание. Мы стоим на огороде в Куоккале, а отец должен ехать в Петербург на службу.

Но я не могу этого понять и спрашиваю его: «Ты едешь покупать?» (отец всегда что-то привозил из города), но слово «покупать» у меня никак не выговаривается и получается «покукать». Мне так хочется сказать правильно!

Из воспоминаний Д. Лихачёва

Российский филолог, культуролог, искусствовед, общественный деятель, академик РАН, Герой Социалистического Труда Дмитрий Сергеевич Лихачёв родился 28 ноября 1906 года в Санкт-Петербурге в интеллигентной семье инженера Сергея Михайловича Лихачёва и его супруги Веры Семёновны. Родители оказали огромное влияние и на воспитание, и на мировоззрение юного Дмитрия. Интересы, отношение к миру, которым выделялся Лихачёв среди современников, формировались рано и благодаря самым, казалось бы, незначительным мелочам.

В 1914–1917 годах Дмитрий Лихачёв учился сначала в Гимназии императорского человеколюбивого общества, затем в гимназии и реальном училище Карла Мая. В 1917 году Лихачёв продолжил образование в Советской трудовой школе имени Л. Д. Лентовской.

В 1923 году Дмитрий Лихачёв поступил в Ленинградский университет на факультет общественных наук на отделение языкознания и литературы, где он учился одновременно в двух секциях: романо-германской и славяно-русской.



Фасад здания гимназии и реального училища К.Мая. 1910 г.

«Школа К. И. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал мировоззренческий, опыт. Класс был разношёрстный... Преподаватели тоже были разные. Старый майский преподаватель Михаил Георгиевич Горохов обучал нас два года перспективе почти как точной науке; преподаватель географии изумительно рассказывал о своих путешествиях и по России, и за границей, демонстрируя диапозитивы; библиотекарь умела порекомендовать каждому своё. Я вспоминаю те несколько лет, которые я провёл у Мая, с великой благодарностью».

Из воспоминаний Д. Лихачёва



Санкт-Петербургский университет

«Моё время — это не только расцвет литературы..., но и расцвет гуманитарных наук. Такого созвездия учёных — литературоведов, лингвистов, историков, востоковедов, какое представлял собой Ленинградский университет и Институт истории искусств в Зубовском дворце в 20-е годы, не было в мире».

Из воспоминаний Д. Лихачёва

Воспоминания Лихачёва об университетских годах сохранили не только память о посещении лекций, участии в занятиях. Учёба в университете для Лихачёва — это и бесконечные и очень свободные разговоры в длинном университетском коридоре, хождения на диспуты в лектории и собрания, которых в городе тогда было великое множество (зал Тенишевского училища, Дом печати и др.), где, случалось, выступали Есенин, Чуковский, различные прозаики, актёры, посещения Большого зала Филармонии, где можно было встретить всех тогдашних знаменитостей — особенно из музыкального мира. Время обучения в университете осталось в памяти Лихачёва как эпоха расцвета русской гуманитарной науки. Такого созвездия учёных — литературоведов, лингвистов, историков, востоковедов, какое представлял собой Ленинградский университет и Институт истории искусств в Зубовском дворце в 20-е годы, по мнению Д. С. Лихачёва, не было в мире. В 1928 году Лихачёв окончил университет, а 8 февраля был арестован.



Соловецкий монастырь

Дмитрий Сергеевич Лихачёв стал политзаключённым в 1928 году, когда его арестовали за участие в неформальном студенческом кружке. Будущий академик три года провёл в лагере на Соловках. Лагерь на Соловках оказался «государством в государстве», где была власть «не советская, а соловецкая». Это означало жестокую тиранию, массовые расстрелы и изощрённые зверства не вполне вменяемых охранников. Здесь Д. С. Лихачёву пришлось освоить множество «специальностей»: он работал пильщиком дров, грузчиком в порту, электромонтёром, рабочим в Лисьем питомнике, ухаживал за коровами в

Сельхозе. В 1931 году Дмитрий Лихачёв в числе других заключённых был вывезен с Соловков: начиналось строительство Беломоро-Балтийского канала, для которого требовалась рабочая сила. Тут ему пришлось стать «счётным работником», потом железнодорожным диспетчером. Долгожданное освобождение состоялось летом 1932 года — на полгода раньше срока благодаря полученному званию «Ударник ББК».

«В начале февраля 1928 г. столовые часы у нас на Ораниенбаумской улице пробили восемь раз. Я был один дома, и меня сразу охватил леденящий страх. Не знаю даже почему. Я слышал бой наших часов в первый раз. Отец не любил часового боя, и бой в часах был отключён ещё до моего рождения. Почему именно часы решились в первый раз за двадцать один год пробить для меня мерно и торжественно?...

Однажды всех нас вызвали «без вещей» к начальнику тюрьмы. Нарочито мрачным тоном начальник тюрьмы, как-то особенно завывая, прочёл нам приговор. Мы стоя его слушали. ...

...при высадке из вагона конвоир разбил мне сапогом в кровь лицо, что над нами измывались как только могли. Кричали нам: «Здесь власть не советская, — здесь власть соловецкая». Откуда и пошло название известного документального фильма «Власть соловецкая»

Лихачёв Д. С. Воспоминания

«Поздно осенью 1929 г. ко мне ещё раз приехали на свидание (разreshалось два свидания в год) родители. Мы жили в комнате какого-то вольнонаёмного охранника (были охранники и из заключённых), с которым родители познакомились на «Глебе Боком» и договорились с ним о его комнате за какую-то плату.

Я жил у родителей, аресты шли. Под конец их пребывания ко мне пришли вечером из роты и сказали: «За тобой приходили!» Все было ясно: меня приходили арестовывать. Я сказал родителям, что меня вызывают на срочную работу, и ушёл: первая мысль была — пусть арестовывают не при родителях!

Выйдя на двор, я решил не возвращаться к родителям, пошёл на дровяной двор и запихнулся между поленицами. Дрова были длинные — для монастырских печей. Я сидел там, пока не повалила толпа на работу, и тогда вылез, никого не удивив. Что я натерпелся там, слыша выстрелы расстрелов и глядя на звезды неба (больше ничего я не видел всю ночь)!

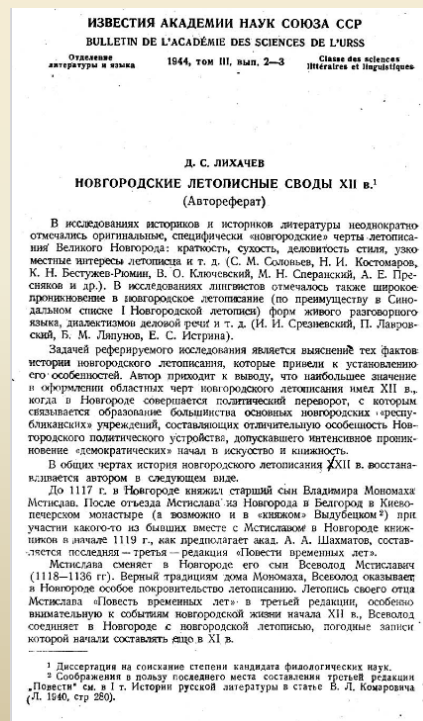
С этой страшной ночи во мне произошёл переворот. Не скажу, что все наступило сразу. Переворот совершился в течение ближайших суток и укреплялся все больше. Ночь — была только толчком.

Я понял следующее: каждый день — подарок Бога. Мне нужно жить насущным днём, быть довольным тем, что я живу ещё лишний день. И быть благодарным за каждый день. Поэтому не надо бояться ничего на свете. И ещё — так как расстрел и в этот раз производился для острастки, то как я потом узнал: было расстреляно какое-то ровное число: не то триста, не то четыреста человек, вместе с последовавшим вскоре. Ясно, что вместо меня был «взят» кто-то другой. И жить надо мне за двоих. Чтобы тому, которого взяли за меня, не было стыдно!»

Лихачёв Д. С. Воспоминания

После возвращения в Ленинград Д. С. Лихачёв работал литературным редактором Соцэкгиза, корректором по иностранным языкам в типографии «Коминтерн», учёным корректором, литературным редактором, редактором Отдела общественных наук Ленинградского отделения издательства Академии наук СССР, а с 1941 — старшим научным сотрудником Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР (ИРЛИ АН СССР).

С 1938 года жизнь Дмитрия Сергеевича неразрывно связана с Институтом русской литературы — Пушкинским Домом. Первые работы Д. С. Лихачёва посвящены старшему летописанию Новгорода. Вместе с тем своеобразный стиль Новгородской летописи XII в., сохранённый древнейшим из всех дошедших до нас списков — Синодальным списком первой Новгородской летописи, — открывал простор для изучения её как литературного памятника. Так началось исследование учёным Новгородской летописи, а затем и всей новгородской литературы и изобразительного искусства Новгорода XII—XVII вв. Этой теме посвящён цикл его работ 40-х годов, которые сразу привлекли читателей строгостью метода, свежестью и обоснованностью выводов.



19 июня 1941 семья Лихачёвых отправилась на дачу в Вырицу и вернулась в Ленинград уже после начала войны. В городе шла запись в добровольцы. После пребывания в лагере здоровье Дмитрия Сергеевича было подорвано, и он не подлежал призыву на фронт. Дмитрий Сергеевич в числе прочих «белобилетчиков» был зачислен в институтский отряд самообороны и дежурил в Пушкинском Доме во время бомбёжек. В 1942 году он был награждён медалью «За оборону Ленинграда», в 1946 — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

После страшной зимы 1941–1942 годов их эвакуировали в Казань.

Воспоминания Д. С. Лихачёва о блокаде, написанные 15 лет спустя, запечатлели правдивую и страшную картину мученичества жителей Ленинграда, картину голода, невзгод, смертей — и удивительной силы духа.



Девушки читают листовки на стене дома.
Блокадный Ленинград. Октябрь 1941 года
Фото Анатолий Гаранин / РИА Новости

«...Голод несовместим ни с какой действительностью, ни с какой сытой жизнью. Они не могут существовать рядом. Одно из двух должно быть миражом: либо голод, либо сытая жизнь.

Я думаю, что подлинная жизнь - это голод, все остальное мираж.

В голод люди показали себя, обнажились, освободились от всяческой мишуры: одни оказались замечательные, беспримерные герои, другие - злодеи, мерзавцы, убийцы, людоеды. Середины не было. Все было настоящее».

Д. С. Лихачёв Как мы выжили



В это тяжёлое время Лихачёв не прекращал научную деятельность. В блокадном Ленинграде он написал книгу «Оборона древнерусских городов», увидевшую свет в 1942 году. Позднее, в 1945 вышла ещё одна его книга, написанная в годы войны, — «Национальное самосознание Древней Руси».

В послевоенное время Лихачёв становится доктором наук, защитив докторскую диссертацию по теме: «Очерки по истории литературных форм летописания XI–XVI веков», затем профессором, лауреатом Сталинской премии, членом Союза

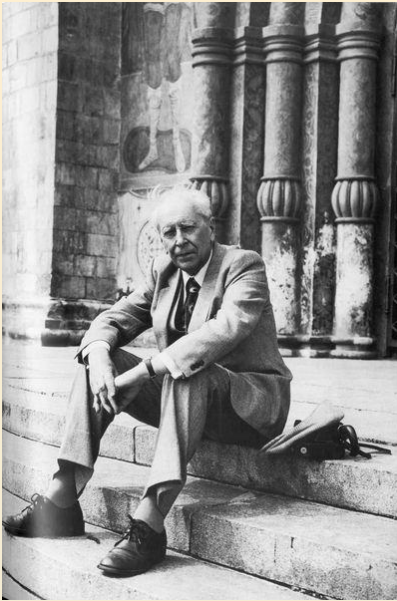
писателей, членом-корреспондентом Академии наук.

Литература не существовала для него отдельно, он изучал её вместе с наукой, живописью, фольклором и эпосом. Именно поэтому подготовленные им к изданию важнейшие произведения древнерусской литературы — «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Поучения Владимира Мономаха», «Слова о Законе и Благодати», «Моления Даниила Заточника» — стали настоящим открытием истории и культуры Древней Руси, а главное, что читать эти произведения могут не только специалисты.



Главной темой Лихачёва-учёного стала древнерусская литература. Вокруг учёного собрался коллектив талантливых исследователей древнерусской литературы. С 1954-го года до конца жизни Дмитрий Сергеевич возглавлял сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома. В 1953-м Лихачёв был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. На тот момент он уже пользовался непререкаемым авторитетом среди всех учёных-славистов мира.

Изучению культуры Древней Руси и её традиций Дмитрий Лихачёв посвятил большую часть своих трудов: «Национальное самосознание Древней Руси»(1945), «Возникновение русской литературы» (1952), «Человек в литературе Древней Руси» (1958), «Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого» (1962), «Поэтика древнерусской литературы» (1967), эссе «Заметки о русском» (1981). Русской культуре и наследованию её традиций посвящён сборник «Прошлое – будущему» (1985).



Во второй половине 80-х и в 90-е авторитет Дмитрия Сергеевича был невероятно велик не только в академических кругах, его почитали люди самых разных профессий, политических взглядов. Он выступал как пропагандист охраны памятников — как материальных, так и нематериальных. С 1986 по 1993 год академик Лихачёв был председателем Российского фонда культуры, избирался народным депутатом Верховного совета.

Дмитрий Сергеевич очень любил книгу, в книгах ему были дороги не только слова, но и мысли, чувства людей, которые писали эти книги или о которых они были написаны.

Не менее значимой, чем научную, Дмитрий Сергеевич считал просветительскую деятельность. На протяжении многих лет он отдавал все свои силы и время, чтобы донести свои мысли и взгляды до широких народных масс — вёл передачи по Центральному телевидению, которые были построены в формате свободного общения академика с широкой зрительской аудиторией.

До последнего дня Дмитрий Лихачёв занимался издательской и редакторской деятельностью, лично читая и корректируя рукописи молодых учёных.

В сентябре 1999 г. Дмитрий Сергеевич Лихачёв передал в книжное издательство рукопись книги «Раздумья о России» — исправленный и дополненный вариант книги, на первой странице которой было написано: «Современникам и потомкам посвящаю», — это значит, что и перед самой кончиной Дмитрий Сергеевич больше всего думал о России, о родной земле и родном народе.

«Многие убеждены, что любить Родину — это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви — любви-жалости...

И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 г. древней русской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у её постели дети, собрать её изображения, показать их друзьям, рассказать о величии её мученической жизни»

Из воспоминаний Д. Лихачёва



Мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут определяющую роль в судьбе человека. Без знаний, кстати сказать, всё усложняющихся, просто нельзя будет работать, приносить пользу. Ибо физический труд возьмут на себя машины, роботы. Даже вычисления будут делаться компьютерами, так же как чертежи, расчёты, отчёты, планирование и т.д. Человек будет вносить новые идеи, думать над тем, над чем не сможет думать машина. А для этого всё

больше нужна будет общая интеллигентность человека, его способность создавать новое и, конечно, нравственная ответственность, которую никак не сможет нести машина. Этика, простая в предшествующие века, бесконечно усложнится в век науки. Это ясно.

Значит, на человека ляжет тяжелейшая и сложнейшая задача быть человеком не просто, а человеком науки, человеком, нравственно отвечающим за всё, что происходит в век машин и роботов. Общее образование может создать человека будущего, человека творческого, созидателя всего нового и нравственно за всё, что будет создаваться.

Учение – вот что сейчас нужно молодому человеку с самого малого возраста. Учиться нужно всегда. До конца жизни не только учили, но и учились все крупнейшие учёные. Перестанешь учиться - не сможешь и учить. Ибо знания всё растут и усложняются. Нужно при этом помнить, что самое благоприятное время для учения – молодость.

Лихачёв Д. С. Письма о добром

Рекомендательный список литературы произведений Д. С. Лихачёва в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

- В блокадном Ленинграде / Д. С. Лихачёв. — Москва : Родина, 2018 — 238 с. — На войне как на войне.
- Воспоминания / Д. С. Лихачёв. — АСТ ; ОГИЗ : АСТ : ОГИЗ, 2016. — 447 с., [8] л. ил., цв. ил., факс., портр. : ил., портр. — Классики науки.
- Время сближения : [письма-эссе и разнообразные заметки из записных книжек] / Д. С. Лихачев. — Москва : АСТ, 2019. — 394, [4] с., [8] л. ил. : ил. — Мемуары, дневники, письма.
- Декларация прав культуры (проект) / [С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов ; под науч. рук. акад. Д. С. Лихачева]. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2000. — 19 с. : цв. портр.
- Заметки о русском / Д. С. Лихачев. — Москва : КоЛибри, 2014 — 479 с.
- Избранное : мысли о жизни, истории, культуре / Д. С. Лихачев ; [сост., подгот. текста и вступ. ст. Д. Н. Бакуна]. — Москва : РФК, 2006 — 328 с.
- Исследования по древнерусской литературе : [сборник статей] / Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1986 — 403 с. — Список моногр. по древнерус. лит. и библиогр. работ Д. С. Лихачева: с. 401-403.
- Как мы выжили / Д. С. Лихачев. — АСТ ; ОГИЗ : АСТ : ОГИЗ, 2021 - Блокада Ленинграда. — 254 с. — Блокадная книга.
- Мысли о жизни. Письма о добром / Д. Лихачев. — Москва [и др.] : КоЛибри [и др.], 2013. — 571 с.
- Мысли о жизни : воспоминания / Д. С. Лихачев. — Санкт-Петербург : Азбука, 2013. — Азбука-классика.
- О жизни (воспоминания) / Д. С. Лихачев. — Москва : АСТ, 2019 — 476 с. — Эксклюзив : Русская классика.
- Письма о добром / Д. С. Лихачев. — Москва : Мартин, 2020. — 159 с.
- Раздумья о России / Д. С. Лихачев. — Санкт-Петербург : Logos, 1999. — 666 с.
- Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. — Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1984. — 295 с.
- Четвертое измерение : воспоминания, письма о добром и прекрасном, литература - реальность - литература / Д. С. Лихачев. — Москва : АСТ, 2018. — 725, [8] с., [23] л.
- Я хотел удержать в памяти Россию... : воспоминания / Д. С. Лихачёв. — ОГИЗ ; АСТ : ОГИЗ : АСТ, 2018. — 463 с., [8] л. ил. : ил., портр. — Время великих.

Дальневосточная государственная научная библиотека
Центр информационно-библиографического обслуживания и краеведения
Группа информационно-библиографического обслуживания
Хабаровск
2021

Сост. С. Д. Дробышевская
Тел.: (4212) 32-63-67